

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации»

На правах рукописи

КЛЮЧАРЕВА Елена Михайловна

**ОБЯЗАННОСТИ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЧЛЕНОВ ОРГАНОВ
УПРАВЛЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В ПРАВЕ РОССИИ, ГЕРМАНИИ,
ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ШТАТА ДЕЛАВЭР (США)**

Специальность 5.1.3 – Частно-правовые (цивилистические) науки

Аннотация диссертации
на соискание ученой степени кандидата юридических наук

**Научный руководитель:
Кузнецов Александр Анатольевич,
доктор юридических наук**

Москва – 2023

Актуальность темы исследования. Проблематика обязанностей и ответственности членов органов управления юридического лица (далее также – «**члены органов управления**»)¹ неразрывно связана с самим институтом юридического лица и начала разрабатываться вскоре после появления юридических лиц как субъектов права и экономики.

Юридическое лицо как чисто правовая конструкция не может самостоятельно выражать свою волю и защищать свои интересы без помощи физических лиц, выполняющих функции его органов управления. В то же время у этих физических лиц могут быть свои собственные интересы, которые они, используя предоставленные ими полномочия, могут преследовать в ущерб интересам юридического лица. Поэтому необходимы механизмы, которые позволят ограничить возможность злоупотреблений со стороны членов органов управления – установление соответствующих обязанностей членов органов управления (в том числе ограничений на совершение ими определенных действий) и ответственности за их нарушение.

Концепции обязанностей членов органов управления юридических лиц и ответственности за их нарушение сложились в правовых порядках в XVIII – XIX вв. Эти концепции были основаны на различных теоретических и доктринальных позициях, а также находились под сильным влиянием исторического развития конкретного государства. Это обусловило различия между ними, прежде всего, в отношении объема обязанностей, возлагаемых на членов органов управления, и критериев их надлежащего исполнения. Тем не менее, данные обязанности построены на единых принципах. Эти принципы связаны, в первую очередь, с необходимостью для члена органа управления одновременно и организовывать дела юридического лица наилучшим

---

¹ В настоящем диссертационном исследовании анализируемые вопросы рассмотрены на примере коммерческих юридических лиц, так как обязанности и ответственность членов органов управления именно коммерческих юридических лиц наиболее подробно изучались в судебной практике и научной доктрине, а также наиболее ярко отражают те принципы, которым следует данный институт гражданского права. При этом отмечаем, что выводы, сделанные автором настоящей работы, могут быть применены и к некоммерческим юридическим лицам, но при этом необходимо учитывать специальную правоспособность некоммерческих юридических лиц и гораздо меньшую степень риска, которую члены органов управления данных юридических лиц могут принимать по сравнению с коммерческими юридическими лицами.

образом, не уменьшая его имущественной массы, и максимизировать его прибыль, принимая зачастую рискованные экономические решения.

Не была исключением и Россия, следовавшая в этом вопросе в русле континентальной правовой системы, предполагающей более строгий подход к обязанностям членов органов управления. Однако после революции 1917 года и упразднения частных форм ведения коммерческой деятельности исследование данной проблематики было фактически остановлено. К нему вернулись уже после поворота России к рыночной экономике в 1990-х годах при работе над первыми российскими корпоративными законами.

Однако из-за того, что корпоративное законодательство Российской Федерации изначально создавалось под сильным влиянием англо-американского права, в науке и практике обязанности и ответственность членов органов управления юридических лиц зачастую трактовались по аналогии с институтами, сложившимися в странах англо-американской правовой системы, несмотря на то, что в их основе лежит иная правовая традиция и что исторически российское право на нее не ориентировалось. Следствием этого оказались пониженные требования к исполнению членами органов управления их обязанностей и, наоборот, завышенные требования к предъявлению доказательств истцами, представляющими юридическое лицо и пытающимися привлечь членов органов управления к ответственности. Эти особенности в Великобритании и США обусловлены сложившейся там системой корпоративного управления и особенностями процессуального законодательства, предоставляющего сторонам широкие возможности по получению доказательств друг от друга, но не приспособлены к российским правовым и практическим реалиям.

Кроме этого, тема обязанностей и ответственности членов органов управления юридических лиц не получила какой-либо сущностной проработки в доктрине частного права. Большинство исследований сосредоточено на отдельных практических аспектах этого института, не пытаясь выявить те принципы и закономерности, которые лежат в его основе

и которые бы позволили скорректировать его регулирование и правоприменительную практику.

Результатом стало большое количество отказов в исках о взыскании убытков с членов органов управления и невысокие шансы для истцов доказать свою позицию в суде. По подсчетам автора настоящей работы до 2011 г. отклоненных исков о привлечении членов органов управления к ответственности было примерно в два раза больше, чем удовлетворенных. Ситуация начала меняться с 2013 года под влиянием практики Высшего Арбитражного Суда РФ, который начал внедрять в регулирование обязанностей и ответственности членов органов управления в России элементы континентальной традиции. Это позволило выровнять информационную асимметрию между истцом, представляющим юридическое лицо в деле о взыскании убытков с членов органов управления, и ответчиком – соответствующим членом органа управления - и выработать критерии правомерного и неправомерного поведения членов органов управления. В результате практика судов выправилась, и количество успешных исков к членам органов управления значительно увеличилось.

В связи с этим, с учетом разных тенденций в регулировании обязанностей и ответственности членов органов управления в России и соответствующей правоприменительной практике, целесообразно проанализировать особенности регулирования обязанностей и ответственности членов органов управления, сложившихся в иностранных правовых системах, оказавших влияние на российское законодательство и практику. В данной работе в качестве правовых систем для сравнительно-правового исследования были выбраны одна правовая система, относящаяся к континентальной системе права, – Германия – и две юрисдикции англо-американской системы права – Великобритания и штат Делавэр (США). Выбор для анализа именно данных юрисдикций был обусловлен следующим:

- (1) право Германии относится к той же правовой семье, что и российское право, имеет схожие с ним концепции и институты и

традиционно оказывает значительное влияние на российское право, в том числе корпоративное право;

- (2) в Великобритании ранее остальных была разработана концепция обязанностей членов органов управления юридических лиц, которая затем была заимствована другими правовыми порядками англо-американской правовой системы. Кроме того, Великобритания является одним из немногих правовых порядков, в которых содержание обязанностей членов органов управления регламентировано на уровне закона;
- (3) штат Делавэр выделяется наиболее стабильной и разработанной судебной практикой по корпоративным спорам в США, к тому же, именно там было сформулировано правило защиты делового решения – ключевая презумпция по делам о взыскании убытков с членов органов управления - и условия его применения. Несмотря на то, что и Великобритания, и штат Делавэр относятся к системе англо-американского права, их подходы к обязанностям и ответственности членов органов управления существенно отличаются.

Сравнение данных правовых порядков и России позволит определить, что есть общего и различного в регулировании рассматриваемого вопроса как между континентальным и англо-американским правом в целом, так и между данными конкретными правовыми порядками, а также выявить существенные характеристики обязанностей членов органов управления. Именно они определяют тот набор фактов, который подлежит установлению в деле о привлечении членов органов управления к ответственности, и правила распределения бремени доказывания между истцом и ответчиком по данной категории дел.

На основании результатов такого анализа можно сформировать ту оптимальную модель, которой должно следовать российское регулирование прав и обязанностей членов органов управления юридических лиц, а также

определить, насколько возможно заимствование и применение для своих целей каких-либо правил, разработанных в других правовых системах. В этом, по мнению автора, заключается актуальность и значимость настоящего исследования.

В настоящем исследовании рассматриваются только вопросы, связанные с общими обязанностями членов органов управления юридических лиц. За рамками данной работы остались вопросы, связанные со специальными обязанностями, возложенными на них законодательством, а также обязанностями, возникающими в случае банкротства юридического лица.

Степень разработанности научной проблемы. В российской научной литературе первые обращения к теме обязанностей и ответственности директоров относятся к концу XIX века – в частности, эти вопросы затронуты в работе П. Писемского «Акционерные компании с точки зрения гражданского права» и Проекте Гражданского уложения Российской Империи. Российская правовая доктрина того времени следовала за германским образцом. В советский период, из-за упразднения частных компаний как формы ведения бизнеса, частно-правовые исследования обязанностей и ответственности членов органов управления юридических лиц не проводились. Однако общие аспекты гражданско-правовой ответственности и взыскания убытков активно исследовались в советской доктрине, в частности, в работах С.Н. Братуся, Г.К. Матвеева, С.С. Алексеева, О.С. Иоффе.

Интерес к проблематике обязанностей и ответственности членов органов управления юридических лиц появился вновь в 90-х годах. С этого времени по настоящий момент вышло большое количество работ по данной теме, в основном носящих практический характер, например, статьи Е. Саубер, Ю.Д. Жуковой, В. Югая. Также можно выделить работы, где вопросы обязанностей и ответственности членов органов управления рассматриваются с более глубоких научных позиций в контексте условий гражданско-правовой ответственности и общих положений гражданского права об обязательствах, например, работы А.А. Маковской, А.А. Кузнецова, Ф.О. Богатырева. Стоит

отметить и новейшие исследования по тематике обязанностей и ответственности членов органов управления, в частности, анализ арбитражной практики по делам о привлечении членов органов управления юридического лица к ответственности за причиненные ему убытки, проведенный Ю.С. Михальчук и Д.И. Степановым. Продолжают исследоваться и общие вопросы, связанные с юридической ответственностью, условиями гражданско-правовой ответственности, а также общей теорией юридических лиц и теорией права, непосредственно связанной с рассматриваемой темой, например, в работах А.В. Егорова, В.В. Байбака, О.Н. Садикова, Р.В. Шагиевой, Т.В. Закупень, В.В. Зайцева.

В зарубежной литературе проблематика обязанностей и ответственности членов органов управления юридических лиц была исследована в широком круге источников, некоторые из которых, например, работа К. Лемана «Право акционерных обществ», восходят к концу XIX - началу XX века. Эта тема затрагивалась как в фундаментальных работах, таких как Мюнхенский комментарий к Закону об акционерных обществах, Комментарий к Закону об обществах с ограниченной ответственностью Германии под редакцией А. Баумбаха, «Правило защиты делового решения» С.А. Радина, «Директора компаний» под редакцией С. Мортимера, «Принципах современного корпоративного права Гоуэра и Дэвиса» П. Дэвиса и С. Уортингтон, так и в работах более прикладного характера, например, Справочнике по ответственности членов органов управления под редакцией д-в Кригера и Шнайдера, специальных работах, посвященных ответственности членов органов управления Германии, учебниках по корпоративному праву Великобритании. Помимо этого, данная тема была освещена в периодической печати, в частности, в статьях М. Айзенберга, Х. Хорси, Д. Каррада, Й. Кесслера и А. Херцберга, Х. Сейл и др. При этом следует отметить, что работы, посвященные обязанностям и ответственности членов органов управления юридических лиц в Германии, освещают эти вопросы в комплексе с обстоятельствами, подлежащим доказыванию по делам о привлечении

данных лиц к ответственности (факт наличия убытков, причинно-следственная связь между нарушением обязанностей и убытками, вина), и распределением бремени доказывания. В то же время в Великобритании и США большее внимание уделено разбору содержания обязанностей членов органов управления и применимых к ним стандартов. Вопросы, связанные с составом гражданско-правового нарушения, разбираются в общей литературе по деликтному праву².

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является выявление существенных характеристик обязанностей членов органов управления юридических лиц и особенностей гражданско-правовой ответственности членов органов управления юридических лиц, следующих из данных существенных характеристик, на основании сопоставления правового регулирования в различных правовых системах. Ее достижению способствовало решение следующих **задач**:

- (1) выявление состава и ключевых особенностей обязанностей членов органов управления юридических лиц в изучаемых юрисдикциях, определяющих их содержание;
- (2) рассмотрение регулирования обязанностей членов органов управления юридических лиц в изучаемых юрисдикциях и сопоставление полученных моделей между собой для выявления общего и различного;
- (3) выявление основных характеристик каждой из обязанностей членов органов управления, установление их содержания и определение, каким образом может быть установлено их исполнение или нарушение;

---

² См., например, *Turner C. Tort Law*. London, 2007; *Swisher N. Causation Requirements in Tort and Insurance Law Practice: Demystifying Some Legal Causation “Riddles”*. // *Tort Trial & Insurance Practice Law Journal*. 2007. 43:1.

- (4) определение условий привлечений членов органов управления к ответственности за нарушение ими возложенных на них обязанностей и особенностей их доказывания;
- (5) определение факторов, от которых зависит распределение бремени доказывания между истцом и ответчиком при рассмотрении иска о привлечении члена органа управления к ответственности за нарушение возложенных на него обязанностей;
- (6) определение ключевых презумпций, применяемых при рассмотрении иска о привлечении члена органа управления к ответственности за нарушение возложенных на него обязанностей, и особенностей их применения.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационного исследования стали общественные отношения, складывающиеся между юридическим лицом и членами его органов управления в процессе осуществления ими своих функций, а также возникающие в результате нарушения членами органов управления возложенных на них обязанностей по отношению к юридическому лицу. **Предмет диссертационного исследования** составляют действующие нормативные акты, решения судебных органов, выдвинутые в юридической литературе концепции и толкования, связанные с вопросами обязанностей и ответственности членов органов управления юридических лиц.

Теоретическая и методологическая основа исследования. **Методологическая основа исследования** состоит в применении общенаучных и частно-научных методов. Основным выступил сравнительно-правовой метод, позволяющий выявить общие закономерности в объекте исследования путем выделения общего и различного в правовом регулировании различных правопорядков. Также используется исторический метод, с помощью которого можно проследить историческое развитие правового института и определить, актуальны ли исторические сложившиеся подходы к правовому регулированию реалиям современной экономики.

Системный метод позволяет предложить непротиворечивую модель правового регулирования, встроенную в систему современного гражданского права. В части анализа нормативно-правовых актов и судебной практики применяются методы грамматического, логического, систематического и телеологического толкования.

Теоретическая основа исследования включает теоретические подходы, отраженные в работах таких российских и зарубежных правоведов, как М. Айзенберг, С.С. Алексеев, А. Баумбах, М. Борман, М. Брюс, С.Л. Будылин, В.В. Витрянский, А.В. Габов, В. Гетте, П. Дэвис, А.В. Егоров, А.И. Каминка, А. Ки, Г. Кригер, А.А. Кузнецов, К. Леман, А.А. Маковская, С. Мортимор, П. Писемский, С. Радин, Л. С. Сили, Д.И. Степанов, Е.А. Суханов, Л. Талбот, С. Уортингтон, Х. Фляйшер, Б. Ханниган, К. Хопт, Г.Ф. Шершеневич, У. Шнайдер. Работы этих ученых отражают как специфику рассматриваемой темы, так и имеющие важное значение для ее полного рассмотрения общие вопросы теории юридических лиц и гражданско-правовой ответственности.

Информационную базу исследования с учетом его предмета составили:

- (1) российское законодательство, включая Гражданский кодекс Российской Федерации - часть первая (Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ) и часть вторая (Федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ); Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»; Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»;
- (2) законодательство рассматриваемых зарубежных юрисдикций: Великобритании, штата Делавэр (США), Германии;
- (3) рекомендательные документы, принятые в рассматриваемых юрисдикциях и устанавливающие стандарты корпоративного управления.

Эмпирическую основу исследования составляет судебная практика российских и зарубежных судебных органов, отражающая особенности

применения законодательства, а также выступающая применительно к Великобритании и штату Делавэр (США) одним из источников права.

Обоснованность и достоверность результатов исследования подтверждается проведенным анализом российских и зарубежных нормативных актов, судебной практики и доктринальных источников, постановкой целей и задач исследования и избранной методологией исследования.

Научная новизна исследования определяется тем, что в нем на основании обширного сравнительно-правового и исторического материала проведен комплексный анализ регулирования обязанностей членом органов управления юридических лиц, позволивший выявить их существенные характеристики, которые, в свою очередь, определяют особенности определения условий привлечения членом органов управления к ответственности за ненадлежащее исполнение своих обязанностей и особенности доказывания их наличия или отсутствия в конкретном деле.

Научная новизна исследования нашла свое отражение в следующих положениях, которые автор настоящего исследования выносит на защиту.

1. Автором сделан вывод, что основной задачей, стоявшей перед законодателем при установлении обязанностей членом органов управления юридических лиц, являлась защита юридического лица от злоупотреблений со стороны данных лиц. . Исходя из этой задачи, на членом органов управления юридических лиц возлагается обязанность лояльности (обязанность действовать добросовестно в интересах юридического лица), в соответствии с которой члены органов управления обязаны ставить интересы юридического лица выше собственных интересов и избегать конфликта интересов, и обязанность действовать с заботливостью (обязанность действовать разумно), устанавливающая стандарты профессионального ведения деятельности юридического лица со стороны членом органов управления. Данные обязанности могут быть

закреплены в законе либо в общем виде, как в России, либо в виде набора отдельных обязанностей, конкретизирующих их содержание, как в Великобритании, либо сформированы в судебной практике, как в штате Делавэр. В Германии использован смешанный подход, при котором обязанность лояльности сформирована в практике, а обязанность действовать с заботливостью закреплена в общем виде на уровне закона.

2. Автором доказывается, что обязанности членов органов управления юридического лица отличаются от обязанностей поверенного (агента) и доверительного собственника.
3. Обязанность лояльности предлагается определить как обязанность члена органа управления юридического лица во всех ситуациях действовать в интересах юридического лица, но не в собственных интересах и не в интересах кого-либо из участников юридического лица. На основании анализа правового регулирования всех четырех юрисдикций сделан вывод, что обязанность лояльности имеет одинаковое содержание для членов органов управления всех юридических лиц независимо от их конкретных характеристик (масштаба деятельности юридического лица, количества его работников, его организационной структуры, вида его деятельности и т.д.). Она выполняет две функции: стимулирует членов органов управления совершать активные действия, чтобы в наибольшей степени удовлетворить интересы юридического лица, и предотвращает совершение действий, ущемляющих эти интересы, в том числе действий в ситуации конфликта интересов и неправомερных действий. В соответствии с этими двумя функциями, содержание обязанности лояльности включает в себя (1) обязанность способствовать наилучшему удовлетворению интересов юридического лица, принимать все необходимые и достаточные меры для достижения целей деятельности юридического лица, (2) обязанность избегать конфликта интересов с юридическим лицом, включая запрет на конкуренцию с юридическим лицом и запрет использовать принадлежащие юридическому лицу

предпринимательские возможности, и обязанность раскрывать потенциальный или существующий конфликт интересов с юридическим лицом, и (3) обязанность действовать правомерно в рамках своих полномочий, в том числе обеспечить соблюдение юридическим лицом применимых к нему требований закона. Исполнение обязанности лояльности устанавливается путем сравнения действий члена органа управления со стандартом правомерного поведения, описанного в норме права (данный способ обозначен автором как нормативный стандарт) и, в отдельных случаях, путем анализа действий конкретного директора и его мотивов (данный способ обозначен автором как субъективный метод). Использование субъективного метода в большей степени свойственно Великобритании и штату Делавэр по сравнению с Германией и Россией, более склонных к применению нормативного стандарта.

4. Обязанность действовать с заботливостью предлагается определить как обязанность члена органа управления юридического лица наилучшим образом управлять деятельностью юридического лица и вести его бизнес. Сделан вывод, что содержание обязанности действовать с заботливостью определяется исходя из конкретных характеристик юридического лица и его деятельности. Содержание обязанности действовать с заботливостью включает в себя обязанность действовать разумно при принятии деловых решений от имени юридического лица и обязанность надлежащим образом организовать управление в юридическом лице. Обязанность действовать с заботливостью может охватывать как содержательные аспекты, так и аспекты, связанные с процедурой принятия решений или организацией системы управления. На современном этапе развития правового регулирования акцент делается на соблюдении надлежащей процедуры принятия решения и организации системы управления, но не на оценке экономической целесообразности действий членов органов управления или необходимости постоянного контроля за действиями работников юридического лица. Превалирующим методом проверки

исполнения обязанности действовать с заботливостью является сопоставление действий члена органа управления с поведением абстрактного хорошего руководителя в схожих обстоятельствах (данный способ обозначен автором как объективный стандарт). Наиболее широкое применение объективный стандарт нашел в Германии, он используется в России и Великобритании, но в гораздо меньшей степени распространен в штате Делавэр, где чаще применяется субъективный метод.

5. Автором обосновано, что особенности распределения бремени доказывания между истцом – юридическим лицом или выступающим в его интересах представителем – и ответчиком – членом органа управления - зависят, в том числе, от наличия у истца процессуальной возможности получить информацию от ответчика. Если процессуальное законодательство предусматривает обязанность сторон раскрыть другой стороне все имеющие значение для дела документы и информацию, и истец в результате этого может получить доступ к информации, имеющейся у ответчика, бремя доказывания полностью возлагается на истца, и используются презумпции в пользу ответчика. Ключевой презумпцией в пользу ответчика является презумпция добросовестности и (или) разумности действий члена органа управления юридического лица. В соответствии с ней истец должен доказать, что ответчик совершил или не совершил определенное действие (бездействие) и что при этом он действовал в нарушение своих обязанностей. Она является основным правилом распределения бремени доказывания по данной категории дел в России, Великобритании и штате Делавэр. Если доступ истца к информации, имеющейся у ответчика, затруднен в силу отсутствия обязательного раскрытия доказательств и возможности запросить через суд только конкретные заранее известные документы, то бремя доказывания должно быть возложено на ответчика, либо от истца не должно требоваться исчерпывающего доказывания тех фактов и обстоятельств, на которые он ссылается, и должны использоваться

презумпции в пользу истца. Ключевой презумпцией в пользу истца является презумпция недобросовестности и неразумности действий члена органа управления юридического лица. В соответствии с ней истец должен доказать только факт совершения или несовершения членом органа управления конкретного действия или бездействия, а ответчик должен обосновать, что он действовал добросовестно и (или) разумно. Она выступает в качестве основного правила распределения бремени доказывания по данной категории дел в Германии и в качестве вспомогательного правила в России.

6. Показано, что предпосылкой для применения правила защиты делового решения, используемого во всех четырех юрисдикциях независимо от изначального распределения бремени доказывания в пользу истца или в пользу ответчика, являются добросовестность членов органов управления юридического лица и их действие в интересах юридического лица. Поэтому оно может применяться только при рассмотрении исков о нарушении членом органа управления обязанности действовать с заботливостью, но не обязанности лояльности.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что фактический материал, на котором основана настоящая работа, и изложенные в нем выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях и преподавательской деятельности. **Практическая значимость исследования** определяется тем, что оно может быть полезно руководителям юридических лиц для построения эффективной системы корпоративного управления и лучшего понимания ими своих прав и обязанностей, а также пределов их осуществления. Результаты настоящего исследования также могут использоваться в процессе реформирования гражданского законодательства, при подготовке разъяснений законодательства и судебной практики и в ходе разрешения судебных споров.

Апробация результатов исследования. Исследование выполнено и обсуждено на кафедре правового обеспечения рыночной экономики Высшей школы правоведения Института государственной службы и управления РАНХиГС. Результаты исследования использованы при чтении лекций на факультете права в Московской высшей школе социальных и экономических наук, при проведении семинаров повышения квалификации и в докладе автора на конференции «Ответственность в корпоративном праве», проведенной Исследовательским центром частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации 13 октября 2016 г.

Ряд положений диссертации опубликованы в статьях автора, размещенных в научных печатных изданиях, в том числе изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации результатов диссертационного исследования, общим объемом 9,32 п.л.

Структура исследования задана поставленными целью и задачами. Работа состоит из введения, двух глав, распадающихся на пять параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы.

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, степень научной разработанности научной проблемы, ставятся цель и задачи исследования, определяются теоретическая и методологическая основы исследования, его информационная база и эмпирическая основа, обосновывается научная новизна исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об обоснованности и достоверности результатов исследования, апробации результатов исследования, приводится перечень публикаций автора.

В **первой главе** «*Обязанности членов органов управления юридических лиц*» приводится исторический обзор развития регулирования обязанностей членов органов управления юридических лиц в рассматриваемых юрисдикциях, анализируются доктринальные обоснования сложившихся в них моделей, дается характеристика каждой из выделяемых обязанностей –

обязанности лояльности и обязанности действовать с заботливостью - и раскрываются их составные элементы.

Во **второй главе** *«Привлечение членов органов управления юридических лиц к гражданско-правовой ответственности за нарушение ими своих обязанностей»* рассмотрены условия гражданско-правовой ответственности членов органов управления юридического лица за нарушение возложенных на них обязанностей и особенности распределения между истцом и ответчиком бремени доказывания наличия или отсутствия условий для привлечения члена органа управления юридического лица к ответственности.

В **заключении** диссертации содержатся основные выводы по теме исследования.

Перечень публикаций автора. Публикации автора, в которых освещены некоторые вопросы, рассмотренные в рамках настоящего диссертационного исследования:

Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации результатов диссертационного исследования:

1. Ключарева Е.М. Правило защиты делового решения в делах о привлечении к ответственности директоров: законодательство и практика штата Делавэр (США), Германии и России // Закон. 2015. № 11. С. 132-141 (входит в перечень журналов, рекомендованных ученым советом РАНХиГС для публикации статей по юриспруденции; включено в RSCI) (0,99 п.л.).
2. Ключарева Е.М. Доктринальные и исторические особенности определения обязанностей и ответственности членов органов управления юридического лица в разных юрисдикциях // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. №10. С. 145 – 176 (входит в перечень журналов, рекомендованных ученым советом РАНХиГС для публикации статей по юриспруденции; включено в RSCI) (3,7 п.л.).

3. Ключарева Е.М. Запрет на конкуренцию директора с обществом: опыт Великобритании, штата Делавэр (США), Германии и России // Закон. 2018. № 6. С. 115 – 127 (входит в перечень журналов, рекомендованных ученым советом РАНХиГС для публикации статей по юриспруденции; включено в RSCI) (1,28 п.л.).

Иные публикации

4. Ключарева Е.М. Компания считает действия директора неразумными. Когда ему удастся избежать ответственности // Арбитражная практика. 2016. № 12. [Электронное издание] (0,92 п.л.).
5. Ключарева Е.М. Ответственность за убытки, причиненные обществу недобросовестными и неразумными действиями членов их органов управления: особенности субъектного состава в непубличных обществах // Корпоративное право в ожидании перемен: сборник статей к 20-летию Закона об ООО. / Отв. ред. А.А. Кузнецов. М., 2020. С. 179 – 198 (1,15 п.л.).
6. Ключарева Е.М. Особенности распределения бремени доказывания по делам о привлечении членов органов управления юридического лица к ответственности за причиненные ему убытки: Россия, Германия, Великобритания, штат Делавэр (США) // Корпоративное право: проблемы и решения: Сборник работ / сост. и ответ. ред. И.С. Чупрунов. М., 2020. С. 292 – 314 (1,32 п.л.).

Ключарева Е.М.